

Текст · 16 августа 2021, 07:43

Анастасия Ясеницкая,

«Мы будем тебя крышевать». Уроженец Кыргызстана три года боролся с участковым, вымогавшим деньги «за спокойную жизнь»

Участковый Шахин Аллахвердиев потребовал от жителя Петербурга Касыла Иманбекова платить ежемесячную дань за живущих с ним в квартире родственников из Кыргызстана. Иманбеков отказался. Тогда полицейский выломал его дверь, избил, а затем обвинил в нападении. Иманбекову потребовалось три года, чтобы уголовное дело против него закрыли, а участкового отправили под суд.

В январе 2018 года домой к 42-летнему водителю автобуса Касылу Иманбекову пришли двое полицейских: участковый Шахин Аллахвердиев^[1] и его коллега Дмитрий Грудинин. В тот день у Иманбекова дома гостили родственники: сестра его жены Рыскан Айдакеева, 20-летний племянник Кайрат Малик уулу и сноха с грудным ребенком.

Рыскан и ее сын Кайрат — граждане Кыргызстана, и полицейские повели их в отдел, чтобы составить протокол о проживании не по месту регистрации. Забрали и Иманбекова — в его российском паспорте не было штампа о прописке. В отделе задержанных развели по разным кабинетам.

Далее, как утверждают мать и сын, Аллахвердиев потребовал от них 15 тысяч рублей, угрожая депортацией. Айдакеева попыталась торговаться: с

собой у нее было только три тысячи, еще три были на карточке. Полицейский согласился на шесть тысяч — но только если деньги принесут за полчаса. Кайрат сбегал до банкомата в ближайший супермаркет, снял деньги^[2] и вернулся в отдел.

Следователям Кайрат рассказывал: вернувшись в кабинет, он взял три купюры по тысяче из рук матери, добавил к снятым трем и протянул Аллахвердиеву. Тот отказался брать деньги в руки, «поскольку сзади него установлена камера видеонаблюдения». Полицейский приподнял лежавшие на столе бумаги и попросил положить взятку под них.

Получив деньги, участковый сообщил, что теперь задержанные обязаны платить ему 4,5 тысячи в месяц каждое 25-е число, чтобы тот их не депортировал. Протоколы, ради которых всех доставили в отдел, в тот день ни на кого из жителей квартиры не оформили.

Особое внимание

Айдакеева согласилась платить ежемесячно, говорит Иманбеков: «Так как она мигрантка, она побоялась, повелась на это и согласилась платить им. Она где-то месяца два им платила, а потом вместе с сыновьями съехала поближе к работе».

Родственники уехали, выплаты прекратились, и участковые Грудинин и Аллахвердиев стали «доставать» семью Иманбекова. Полицейские регулярно звонили им или приходили домой,

требуя платить вместо родственницы «за спокойную жизнь».

«Я говорю, я не буду ничего платить, за что? — возмущается Иманбеков. — Они говорят: "мы будем тебя оберегать от всего, крышевать"».

После решительного отказа Аллахвердиев пообещал Иманбекову «проблемы».

Вечером 7 марта полицейские вновь пришли домой к Иманбекову — но не мужчины, ни его жены Джылдызкан Айдакеевой дома не было. В квартире находились семилетняя дочь Айдакеевой и дальняя родственница, дверь они не открывали.

Тогда Аллахвердиев позвонил жене Иманбекова и сказал, что хочет пересчитать людей в квартире. Та ответила, что полицейские пугают ребенка, и им стоит подождать возвращения взрослых с работы. Вернувшись, Иманбеков и Айдакеева участковых не застали — при этом из двери пропал глазок, а ручка оказалась погнутой. Семилетняя девочка плакала в кладовке.

Участковый вновь и вновь звонил Айдакеевой — требовал, чтобы женщина пришла в полицию и принесла договор аренды. Та согласилась: Аллахвердиев скопировал договор и даже пообещал вернуть дверной глазок (но так и не вернул).

А 25 марта полицейский написал Айдакеевой в мессенджере: «Доброе утро. Сегодня 25^[3]. Вам надо ко мне подойти».

Айдакеева поняла, что участковый снова потребует денег. Тогда Иманбеков позвонил Аллахвердиеву и сказал, что ничего ему платить не будет: «Он бросил трубку, злой, со словами "Сейчас приду"».

Иллюстрация: Марина Маргарина / Медиазона

День расплаты

В тот вечер семья собралась за столом помянуть родственника Айдакеевой. В дверь постучали всего через 15 минут после разговора с участковым.

Аллахвердиев и Грудинин требовали впустить их, но Иманбеков отказался — сотрудники вели себя агрессивно. Аллахвердиев достал отвертку и плоскогубцы и начал ломать замок и дверь. Позже следователи насчитали в двери семь сквозных отверстий.

«Я несколько раз позвонил в 112, в 102 звонил, в прокуратуру звонил», — вспоминает Иманбеков. Когда дверь начала поддаваться, Иманбеков решил открыть ее сам.

Согласно материалам дела, Иманбеков трижды звонил в тот день по номеру 112, еще раз звонила его родственница Назира Чоколаева. Петербуржец говорил, что в его квартиру пытаются прорваться сотрудники полиции и

пугают маленького ребенка. В книге учета заявлений и сообщений о преступлениях 29-го отдела было записано, что по сообщению Иманбекова выяснять происходящее отправили Аллахвердиева, который в этот момент уже выламывал дверь в квартиру.

В той же книге учета заявлений и преступлений зарегистрирован еще один звонок, поступивший десятью минутами ранее. Некий Денисов сообщал о том, что в квартире Иманбекова «проживает большое количество мигрантов». По этому звонку также «выехал» Аллахвердиев, который задержал и доставил в отдел Иманбекова.

Позже следствие придет к выводу, что с этого номера никто в полицию не звонил, Денисова не существует и никакого сообщения о мигрантах на самом деле не было. Телефон «Денисова» зарегистрирован на жительницу поселка Мга в Ленобласти, но пользовался им ее племянник, часто менявший сим-карты. Ни она, ни ее племянник не были в Петербурге больше десяти лет и не могли заявлять о мигрантах в квартире.

«Я открыл дверь и стал снимать на камеру.

Аллахвердиев, увидев, что я снимаю, прыгнул, схватил камеру, попытался отобрать», — рассказывает Иманбекова. Его жена успокаивала плачущую дочь и не застала момент, когда муж открыл дверь.

Выйдя в коридор, она увидела, что Грудинин стоит с порезанной рукой, а Аллахвердиев повалил ее мужа на пол и бьет его в бок, предположительно, плоскогубцами. Позже врачи диагностируют у Иманбекова перелом трех ребер. Одновременно Грудинин отнимал телефон у родственницы Назиры

Чоколаевой — смартфон полицейские вернут в тот же день, но предварительно сотрут все файлы.

В наручниках, тапочках и домашней одежде Иманбекова увезли в отдел полиции. Там на задержанного составили протокол о хулиганстве^[4]. По версии полицейских, мужчина нецензурно выражался. Иманбекова оштрафовали на 500 рублей и двое суток продержали в отделе, не разрешая позвонить родственникам. Пока он сидел в камере, участковые требовали от него признать вину по уголовным делам^[5] о применении насилия в отношении представителя власти и оскорблении представителя власти. Задержанный вину признавать отказался.

Сразу после освобождения Иманбеков написал заявление в управление собственной безопасности МВД и прошел медосвидетельствование. «Потом я узнал, что на меня завели уголовное дело по 318-й и 319-й статьям, и где-то год следствие шло», — говорит он.

Потерпевшими по делу стали Грудинин и Аллахвердиев. Они утверждали, что обвиняемый оскорблял полицейских на лестничной площадке, несколько раз ударил участковых по рукам и толкнул Аллахвердиева в грудь. Иманбекову избрали меру пресечения в виде подписки о невыезде.

В материалах дела есть показания Лады Федуловой — владелицы квартиры. Женщина рассказала, что Иманбеков живет в квартире

по договору безвозмездного пользования, так как был знаком с ее покойным мужем, регулярно платит за коммуналку и сделал ремонт; жалоб от соседей никогда не поступало. Когда полицейские стали вымогать деньги у семьи Иманбекова, Федулова пришла в отдел полиции, чтобы поручиться за своих арендаторов. Однако полицейский по фамилии Шахин в ответ предложил ей сдать квартиру его жильцам за денежное вознаграждение.

Четыре статьи

В ноябре 2018 года дело Иманбекова дошло до суда. Уже там с адвокатом они затребовали результаты проверки службы собственной безопасности. «И вот тогда они сразу же захотели со мной пойти на мировую, я отказался», — говорит он.

Спустя год с небольшим дело вернули в прокуратуру для устранения нарушений по ходатайству прокурора. Тогда же гособвинитель внезапно указал на то, что Грудинин от удара Иманбекова получил «поверхностную резаную рану», при этом в руках обвиняемого никаких режущих предметов не видели.

«19-го года в декабре месяце суд вернул обратно дело на расследование, с декабря 19-го года почти до мая или до июня дело не сдвигалось. С марта месяца 2020 года я начал писать жалобы в прокуратуру, в Генпрокуратуру, полпреду, Бастрыкину о том, что такое беззаконие ведется. И в июне месяце 2020 года я был оправдан^[6]», — рассказывает Иманбеков.

Одновременно с возвращением дела Иманбенкова в прокуратуру управление СК возбудило против Грудинина и Аллахвердиева дело^[7] о превышении должностных полномочий с применением насилия.

Его объединили с возбужденными в том же месяце тремя уголовными делами^[8] против Аллахвердиева: о фальсификации доказательств, об умышленном повреждении имущества и о получении взятки. В ноябре 2020 года дело против Грудинина прекратили в связи с отсутствием события преступления. Позже статью о фальсификации заменили статьей о служебном подлоге^[9]. Аллахвердиеву избрали меру пресечения в виде подписки о невыезде и уволили из полиции.

Весной 2021 года, спустя три года после инцидента на лестничной площадке, Московский районный суд Петербурга начал рассматривать дело против бывшего участкового. Иманбеков также заявил экс-полицейскому гражданский иск на 3 млн 400 тысяч рублей.

На стадии следствия Аллахвердиев отказывался признать вину. По его версии, 25 марта ему сообщили о квартире, где живет много нелегальных мигрантов, поэтому он и пришел к Иманбекову. Сотрудники потребовали открыть им, из-за двери слышались оскорбления, а потом на них набросились с кулаками. Ручку кто-то сломал заранее, дверь продырявил сам Иманбеков, дети в квартире не плакали — все было в рамках закона, уверял Аллахвердиев.

В поддержку версии участкового выступили соседи, супруги Худяковы: они утверждали, что Иманбеков действительно ругался на полицейских матом и напал на них. Дверь никто не ломал, после задержания Иманбекову предложили одеться, но он сам отказался. В суд по делу Аллахвердиева супруги не пришли.

Иманбеков полагает, что соседей вынудили дать показания: Худяков — охотник, участковый обязан проверять, как тот хранит оружие.

Уже в суде Аллахвердиев полностью признал вину по всем четырем эпизодам. «Вряд ли суд даст ему реальный срок лишения свободы, но мы в дальнейшем будем, наверное, обжаловать это в апелляции», — говорит адвокат Иманбекова Михаил Шиолашвили, сотрудничающий с правозащитной организацией «Зона права».

Хотя участковый Грудинин стал подозреваемым в превышении должностных полномочий и активно участвовал в деле Иманбекова, его так и не уволили из полиции. По словам Шиолашвили, «недавно он получил [звание] капитана». Адвокат предполагает, что Грудинин до сих пор работает в том же 29-м отделе.

Редактор: Дмитрий Трещанин

-
1. Сотрудник 29-го отдела полиции по УМВД по Московскому району Петербурга.
 2. В деле есть выписка из «Сбербанка» о снятии 29 января 3 000 рублей со счета Айдакеевой через банкомат в супермаркете «Окей».

3. Имеется в виду 25-е число месяца.
4. Часть 1 статьи 20.1 КоАП.
5. Статьи 318, 319 УК.
6. Дело вернули в СК, который прекратил его за отсутствием состава преступления.
7. Пункт «а» части 3 статьи 286 УК.
8. Часть 1 статьи 303 УК, часть 1 статьи 167 УК, часть 1 статьи 291.2 УК.
9. Часть 1 статьи 292 УК.